

Он забыл, что теперь находится в большом городе, а не в своей деревне или на деревенской меже. Перед ним стоял не какой-то озорной мальчишка, а молодой господин Цинь, человек с положением и статусом в городе. А он сам... уже не был тем самым Чжан Эрню.

Эта мысль внезапно вызвала в душе Сюаньюань Чэня чувство потери.

Хотя город был чистым, красивым и в нём всё было прекрасно, кто бы хотел отказаться от самого себя, чтобы стать чужим?

Взгляд Сюаньюань Чэня потемнел, и он отпустил Цинь Юйно.

Хотя он понимал, что его действия были неприятны для молодого господина Цинь, он считал, что не сделал ничего плохого, поэтому извиняться не собирался.

Отпустив Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь поднялся на ноги, но молчал, не говоря ни слова.

Тем временем Цинь Юйно, получив свободу, тут же вскочил с дивана и с яростью посмотрел на Сюаньюань Чэня.

— Ты с ума сошёл? Это всего лишь какая-то ерунда, которую я выбросил! С чего ты вдруг взбесился?!

Цинь Юйно был в ярости.

Неужели несколько вещей, которые этот парень сам бы не стал ценить, стоят такого отношения? Если бы его не сдерживали, он бы уже ударил этого идиота.

К сожалению, этот парень, который, казалось, только пил и гулял, оказался на удивление сильным.

Но... это впервые он осмелился напасть на него.

Раньше, как бы Сюаньюань Чэнь ни бесился и ни устраивал сцены, он максимум что делал — ломал вещи или занимался какими-то глупыми выходками, но никогда не поднимал на него руку.

Эта мысль заставила взгляд Цинь Юйно потемнеть, и в его глазах появилась странная смесь гнева и обиды.

Смотря на выражение лица Цинь Юйно и выслушивая его упрёки, Сюаньюань Чэнь лишь слегка нахмурился.

Он не знал, как объяснить, да и считал, что объяснения всё равно не помогут. В конце концов он лишь произнёс:

— Расточительство — это плохо.

После чего бросил взгляд на Цинь Юйно и поднялся вверх.

Расточительство? Этот человек, который всегда находил удовольствие в расточительстве и выходках, теперь говорит, что расточительство — это плохо? Что за чушь?!

Цинь Юйно разозлился ещё больше.

Однако такой Сюаньюань Чэнь вызвал у него ощущение, будто он ударил по вате — никакого эффекта.

Раньше, когда этот идиот скандалил с ним, всё было понятно, но теперь... Цинь Юйно не знал, как с этим справиться.

— Эээ... молодой господин, — тихо позвал Лю Хао, глядя на мрачного Цинь Юйно. — Продолжаем убирать?

— Убирайте, продолжайте, уберите всю эту ерунду! — холодно сказал Цинь Юйно.

Он не собирался жить в грязи из-за этого идиота.

Кроме того, он был уверен, что Сюаньюань Чэнь не посмеет его тронуть.

Однако, вспомнив недавние действия Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно невольно напрягся.

Хотя тот не успел довести дело до конца, по их положению Цинь Юйно догадался, что он хотел сделать.

Чёрт! Если бы тот действительно ударил, его лицо было бы опозорено.

Однако люди — существа противоречивые. Раньше Цинь Юйно мог управлять Сюаньюань Чэнем, но теперь он испытывал к нему лишь отвращение. Если бы не поручение семьи Сюаньюань, он бы не хотел видеть его ни секунды.

Но...

Теперь, остыв, он вдруг почувствовал, что действия Сюаньюань Чэня были... довольно приятными.

— Если позже привезут шторы и скатерти, сразу же распорядись, чтобы их повесили, — внезапно сказал Цинь Юйно, обращаясь к Лю Хао.

— Хорошо.

Помедлив, Лю Хао спросил:

— А вы, молодой господин?

— Я поднимусь наверх.

С этими словами Цинь Юйно, не дав Лю Хао возможности задать ещё вопросы, направился в комнату Сюаньюань Чэня.

В этот момент Сюаньюань Чэнь лежал на кровати, погружённый в свои мысли, и, увидев внезапно появившегося в дверях Цинь Юйно, удивился.

— Ты не ушёл? — спросил он.

— Хе, боишься, что я буду следить за тобой, мешать тебе заниматься глупостями или развлекаться? — Цинь Юйно бросил на него взгляд. — Не думай, можешь продолжать свои выходки, я буду здесь, пока семья Сюаньюань не заберёт тебя, этого проблемного человека.

— ...

— Как твоя нога? — спросил Цинь Юйно, видя, что Сюаньюань Чэнь молчит, и добавил с раздражением:

— С ногой всё в порядке?

— Эээ, да...

— Врачи сказали, что ты уже можешь двигать ногой, но кость ещё не полностью зажила. Если будешь делать резкие движения и снова сломаешь, то никто тебе не поможет.

— Это твоя нога, подумай, прежде чем делать глупости.

Выпалив всё это, Цинь Юйно увидел, что Сюаньюань Чэнь на кровати молча смотрит на него, но в его глазах мелькала лёгкая улыбка.

Внезапно Цинь Юйно почувствовал, как его лицо покраснело, а в душе возникло странное чувство неловкости.

Что за чёрт, зачем он тратил столько слов на этого парня? Это было пустой тратой его драгоценного времени, словно он объяснял что-то глухому.

Наконец, бросив на Сюаньюань Чэня взгляд, он хлопнул дверью.

Первоначально Сюаньюань Чэнь думал, что слова Цинь Юйно о том, что он будет следить за ним и не даст ему заниматься глупостями, были просто пустыми угрозами, чтобы напугать его... или, скорее, его прежнего хозяина. Но он не ожидал, что Цинь Юйно действительно поселится в его доме.

Для Сюаньюань Чэня появление такого соседа было пугающим, ведь за все эти дни они едва ли обменялись тридцатью словами, и они были совершенно незнакомы.

Однако, подумав, что этот дом изначально не был его и что он, вероятно, знал прежнего Сюаньюань Чэня меньше, чем Цинь Юйно, он понял, что не может попросить его уйти.

В конце концов Сюаньюань Чэнь успокоился.

Дом был большим, комнат хватало, и им не нужно было спать на одной кровати, как в деревне. Ему не нужно было беспокоиться о том, что Цинь Юйно заметит что-то странное в нём.

С этой мыслью Сюаньюань Чэнь, всегда легко приспосабливавшийся к обстоятельствам, снова почувствовал себя спокойно.

Когда захотел спать — спал, когда проголодался...

Цинь Юйно уже поручил Лю Хао организовать доставку еды на сегодня.

Думая, что Сюаньюань Чэнь, который привык спать до рассвета и «работать» после заката, не встанет рано, он попросил принести еду позже.

Естественно, он не ожидал, что теперь Сюаньюань Чэнь уже стал другим человеком и его распорядок дня изменился.

Согласно биологическим часам крестьянина, в пять утра уже пора вставать и идти проверять

поля.

В пять часов Сюаньюань Чэнь стоял в гостиной, бесцельно прогуливаясь туда-сюда, и почувствовал голод.

Понимая, что эти два молодых господина вряд ли будут готовить себе еду, Лю Хао вчера лишь символически положил в холодильник немного сухой лапши и яиц — продуктов, которые даже восьмилетний ребёнок мог бы приготовить.

Сюаньюань Чэнь был доволен этим.

Хотя прежний хозяин не умел готовить, иногда он всё же варил лапшу и пил пиво, поэтому Сюаньюань Чэнь не растерялся, увидев все эти кухонные приспособления.

Зажёг огонь, вскипятил воду, и лапша оказалась в кастрюле...

Когда в семь утра Цинь Юйно спустился вниз, он увидел нечто, что поразило его больше, чем восход солнца с запада.

Этот бездельник, совершенно неспособный к самостоятельной жизни, сам готовил лапшу!

Если бы не целая кухня и не вид Сюаньюань Чэня, аккуратно вылавливающего лапшу, он бы подумал, что тот собрался поджечь кухню!

<http://bllate.org/book/15567/1385341>